

ТЕАТР... БЕЗ ТЕАТРА

Мудрая русская пословица гласит: «Пришла беда — отворяй ворота». Да и приходит она, как правило, не одна.

Культура и мы: проблема крупным планом

На протяжении вот уже более семидесяти лет единственный уйгурский театр страны, созданный в Алма-Ате еще в 1918 году, по сути до сих пор не имеет своей крыши. Здание, которое еще четыре месяца назад считалось нашим театром, в начале 30-х годов было обыкновенным клубом НКВД. В годы войны нужда заставила в нем разместиться Московский театр драмы, затем некоторое время там работали местные казахский и русский драматические театры. И вот это старое сооружение на протяжении последних двадцати лет было уйгурским театром.

Нет, мы не жаловались на свою долю. Не жаловались и тогда, когда в 1974 году, несмотря на большие неудобства и тесноту, в здании нашего Театра музыкальной комедии разместился еще и Корейский драматический театр. Мы не упрекали никого и тогда, когда пожарная охрана не раз штрафовала и не давала возможности нормально работать нашему театру, мотивируя тем, что сооружение саманно-каркасное, что-де в пожарном отношении представляет большую угрозу.

Несмотря на подобного рода невзгоды, мы все эти годы своевременно поднимали занавес в театральный сезон. Но вот грянула новая беда. Эксперты обкома профсоюз работников культуры первого июля с. г. опечатали двери нашего театра, и мы оказались за бортом. И в течение вот уже нескольких месяцев аккуратно приходим к зданию своего бывшего театра, околачиваемся у его ворот... Практически ничего не делаем, теряем форму,

получаем зарплату — стыдно!

Разумеется, эксперты РНЦТ «Сейсмостойкое строительство» Алма-Аты еще 27 мая сего года сделали правильное заключение о здании нашего театра, что «сложившаяся структура помещений при возрастающей роли вспомогательных служб не отвечает современным техническим требованиям, условия труда работников двух коллективов — уйгурского и корейского театров численностью до 400 человек — не соответствуют элементарным современным нормам».

Как выяснилось, здание нашего театра не просто ветхое сооружение, но и, к нашему несчастью, стоит оно в полосе тектонического разлома. Этим объясняется тот факт, что в результате происшедшего 12 ноября прошлого года в Алма-Ате землетрясения силой всего лишь в 2—3 балла в конструкции здания образовалась значительная трещина. Стоит сегодня произойти малейшему толчку, и здание может разрушиться до основания.

В этой связи вполне правомерно и решение президиума Алма-Атинского областного комитета профсоюза работников культуры от 7 июня 1991 года. А 15 июня за подписью председателя обкома профсоюза работников культуры Н. Ибраева уже был отдан приказ: «Эксплуатацию здания Республиканского уйгурского театра музыкальной комедии в г. Алма-Ате запретить как не соответствующего техническим требованиям, правилам пожарной безопасности и санитарным нормам. Директору Республиканского уйгурского театра т. Ахмадиеву принять настоящее поста-

новление к неукоснительному исполнению...».

В свете всего вышеизложенного совершенно непонятно, почему в последнее время забыли об уйгурском театре. Ведь еще в 1988—1989 годах был отведен участок, разработан в национальном духе проект строительства собственного уйгурского театра, израсходовано 300 тысяч рублей... В 1990 году должны были уже приступить к строительству. Но, увы...

Почему теперь, когда нас постигла новая беда, Госкомитет по культуре и другие вышестоящие инстанции суверенной Казахской ССР не проявляют должного внимания к факту закрытия нашего театра, постыдному изжившемуся положению его актерского и административно-технического персонала?

Исходя из неразрывных связей уйгурского и казахского народов в далеком историческом прошлом, из сегодняшнего взаимовлияния и взаимообогащения в языке, культуре, отношениях, мы надеемся, что руководство республики даст распоряжение приступить к строительству театра на уже отведенном участке. Мы также уверены в том, что руководство республики примет конкретные меры и спасет коллектив театра от постыдного безделья, выделив ему на время строительства нового театра соответствующее профилю его работы здание.

К. АБДРАСУЛОВ, народный артист Казахской ССР, **М. БАКИЕВ**, народный артист Казахской ССР, **К. ЗАКИРОВ**, заслуженный артист Казахской ССР, **А. СУПИЕВ**, заслуженный артист Казахской ССР, **П. ИБРАГИМОВ**, заслуженный деятель искусств Казахской ССР, **Я. ШАМИЕВ**, главный режиссер уйгурского театра, **А. АХМЕТОВ**, режиссер театра, **М. КАБИРОВ**, кандидат исторических наук, **А. БУРХАНОВ**, художественный руководитель ансамбля «Нава».